

ПРОБЛЕМЫ СУЩНОСТИ ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сергей Артурович Калинин

Белорусский государственный университет
220050, Минск, ул. Ленинградская, д. 8, к. 506.
Тел – 375 –29 – 617-71-92
E-mail: Kalinin@bsu.by

Ключевые слова: право; сущность, понятие и признаки права; глобализация; футурология; ценность права.

В настоящее время одной из насущных проблем юриспруденции выступает определение понятия и сущности права применительно к современным перспективным реалиям. Мы можем констатировать наличие именно методологической проблемы, решение которой задаст вектор развития всей правовой системы. Это обуславливает проблему футурологии в праве, то есть перспективного прогнозирования желаемых (ожидаемых, допускаемых и т.д.) последствий развития права в контексте взаимодействия социальных систем. Отход от марксизма-ленинизма в СССР как глобальной метатеории, объяснявшей со значительной долей вероятности сущность и направление развития социальных процессов, привел к определенному теоретико-методологическому вакууму, когда новая метатеория просто отсутствует либо формулируется через отрицание марксизма и апологетику либерализма, получившего конституционное закрепление.

Наиболее эффективным, а, следовательно, наиболее приемлемым средством преодоления негативных последствий множественности и противоречивости определения права и подходов к нему является выделение и рассмотрение его наиболее важных признаков. В современной общей теории права существует значительное количество определений права, каждое из которых, как правило, акцентирует внимание на одну либо несколько сторон проявления права в социальной жизни. Многомерность категории права и систем, определяющих его сущность (политика, экономика, мораль, религия и т.д.), препятствуют формулированию единого определения права. Каждое определение права соответствует школе сущности права и содержит в себе указание на способ решения насущных проблем.

Отметим, что сущность права имеет как изменяемый, так и неизменяемый компоненты. К неизменяемому компоненту нужно отнести предназначение права для единообразного регулирования общественных отношений и определения некоторых образов (моделей) социального поведения как правомерного (неправомерного). К историческому (изменяемому) компоненту нужно отнести место права в системе социального регулирования, присущее конкретной эпохе, цивилизации, способы социального регулирования, требования, возлагаемые на право и т.д.

Сущность права внешне выражается в признаках, среди которых следует выделять:

1. общеобязательность;
2. нормативность;
3. формальную определенность;
4. создание либо придание норме качества права посредством компетентной деятельности государства;
5. верховенство;
6. регулирование внешних наиболее значимых общественных отношений;
7. оценочность, отражение ценностей определенного мировоззрения, доминирующего в социуме;
8. неперсонифицированность (абстрактность), многократность применения, конкретность субъектов предписания;
9. обеспечение исполнения путем государственного принуждения;
10. системность.

Общеобязательность права означает распространение его норм на всех субъектов, находящихся на территории конкретного государства либо в политико-правовой связи с ним, как правило, без исключений, то есть право адресовано неопределенному количеству лиц, обладающих некими абстрактными признаками.

Нормативность - самое существенное свойство права - указывает на существование права в виде формального правила поведения, регулирующего конкретные отношения посредством перевода на юридический метаязык (норма есть масштаб, мера свободы, модель определенного поведения). Это обуславливает конкретность прав и обязанностей, субъектов и объектов правоотношений, четкую формулировку предписаний. Признак нормативности обуславливает государственное принуждение при реализации права.

Формальная определенность указывает на внешние способы выражения нормативности, то есть право всегда связано с его выражением вовне (в определенном источнике). Несоблюдение формы ведет к утрате свойств права.

Право приобретает качество нормативности и формальной определенности путем **посредством правотворческой деятельности**, то есть определенной процедурной деятельности государства по приданию некому правилу поведения, наиболее отражающему потребности в социальном регулировании, качества права.

Право как социальный регулятор в силу своей специфики не распространяется на все социальные отношения, охватывая только те, которые в силу **своей социальной значимости** нуждаются в формально единообразном регулировании (**политика, экономика, социальное управление и др.**). В этой сфере правового регулирования право взаимодействует с иными социальными регуляторами с позиции **своего верховенства**, то есть в случаях конфликта в данной сфере применяется исключительно правовая норма.

Право регулирует только **внешние поступки**, то есть право из множества внешних моделей социального регулирования избирает одну модель и считает ее правильной и эталонной (правомерной). При этом мотивы и цели данного внешнего поступка, как правило, не квалифицируются, хотя для морали и религии зачастую важно не внешнее деяние индивида, а его намерения, с которыми он это деяние совершил.

Оценочность права заключается в том, что право сравнивает (оценивает) реальное внешнее поведение индивида с признанным эталоном (моделью) поведения (нормой), квалифицируя реальное поведение как соответствующее либо несоответствующее норме, то есть как правомерное либо неправомерное. Право (равно как иные социальные регуляторы) всегда выступает оценочной категорией, характеризующей реальные события по отношению к идеальным (формальным) конструкциям. В ряде случаев оно выполняет субсидиарную функцию по отношению к иным социальным регуляторам. Право всегда представляет собой отражение **определенных ценностей** и формально закрепляет доминирующие в обществе ценностные характеристики.

Неперсонифицированность (абстрактность), многократность применения, дихотомия прав и обязанностей характеризуют проявления качества нормативности права. Таким образом, право действует

применительно не к конкретному человеку, а к его правовому «образу», распространяемому на неопределенное количество реальных субъектов, обладающими названными правом признаками. Право, моделируя реальные ситуации, направлено на многократное регулирование неограниченного количества тождественных ситуаций. Дихотомия прав и обязанностей предполагает, что реальное субъективное право всегда корреспондируется юридической обязанностью. В противном случае следует говорить о привилегиях (повинностях) либо отнесении нормы к иным регуляторам.

Для квалификации деяний как правомерных (неправомерных), признания за субъектом наличия определенных прав и обязанностей, принуждения субъектов к единообразному исполнению предписаний, содержащихся в нормах, государство создает определенный **аппарат принуждения**.

Системность права отражает понимание сущности, социального назначения, связи правовых установлений с практикой. Внутренняя согласованность заключается в целостности права, подчинении единым принципам; внешняя согласованность выражается в непротиворечивости, системности форм права. Согласованность права отражает и закрепляет важнейшие интересы общества, которые формулируются в системе юридических норм, являющихся основой принципа законности.

Таким образом, **право можно определить как систему общеобязательных норм, регулиующую наиболее значимые внешние социальные отношения на основе принципов формальной справедливости, вытекающей из базовых мировоззренческих ценностей конкретного государства (социума), взятых в исторической перспективе; формирующуюся по определенной процедуре, распространяющуюся на всех субъектов государства и социума, а также обладающую принудительной силой.**

В науке существует значительное количество подходов к определению права, наиболее распространенными являются определение права по **содержанию, источнику и способу исполнения норм**. Содержанием права являются конкретные правила поведения, воспринимаемые или навязываемые в качестве общеобязательных, выражаемые либо в системе норм, обладающих признаком общеобязательности, либо в системе представлений о том, какими должны быть идеальные нормы, регламентирующие отношения в сфере правового регулирования. При определении права по содержанию акцент делается на **правосознание**

(способы социального регулирования, признаваемые справедливыми в данном социуме), которое оценивает все реальные элементы правовой системы (законодательство, судебная система и т.д.) через их соответствие устоявшемуся стереотипу правомерного поведения, выраженного в правосознании. После того как теории приобретают всеобщее значение, то есть правосознание трансформируется в позитивное право и притязанию придается статус формальной определенности и общеобязательности, особую актуальность приобретает определение права по источнику (внешнему выражению права, признакам, позволяющим квалифицировать норму как право, то есть как обладающую качеством обязательности). Однако формализация нормы может не влечь ее исполнимости в процессе регулирования («мертворожденность» нормы). Неспособность нормы к регулированию либо ее игнорирование социумом ставит под сомнение ее статус **права**, что вызывает к жизни социологические концепции правопонимания, связывающие признаки права с использованием и исполнением права. В определенный момент возникает стремление признать правом все то, что исполнено.

Определение права по содержанию осуществляется через понимание права как справедливости, свободы и критерия разграничения интересов. Акцент на **справедливость** позволяет рассматривать право как инструмент поддержания должного уровня политически выраженной модели соотношения уравнивающей и распределяющей справедливости в обществе. При этом объем справедливости изменяется в ходе политических и иных процессов. Отметим, что справедливость - это неотъемлемое качество права, предъявляемое к социальным регуляторам и закрепляемое во всех социальных регуляторах. То есть, право должно быть справедливым, но относительность современных представлений о справедливости (современная эпоха постмодерна) и тем более правовой модели справедливости (формальной справедливости) вызывает разночтения и разные подходы. На наш взгляд, не следует отождествлять право со справедливостью. Справедливость в праве и справедливость вообще (то есть применительно к иным формам социального регулирования) – это взаимодействующие, но при этом различные категории. Абсолют справедливости может предаваться только религией в определенной иерархии ценностей. Если источник справедливости не является абсолютным, значит, такая справедливость не может претендовать на абсолютность.

Право как **мера свободы** акцентирует внимание на границы должного или рекомендуемого поведения индивида. Свобода как одна из ключевых характеристик права предусматривает возможность выбора вариантов различного поведения (свобода для чего) либо предполагает определенную автономность от активных действий других индивидов (свобода от чего); установление масштаба внешней формальной свободы социально и мировоззренчески допустимого для обеспечения социальной безопасности, справедливости и надлежащего правового регулирования. Отметим, что противопоставление права, свободы и безопасности бессмысленно, так как эти категории взаимосвязаны и должны находиться в динамическом равновесии. Меры безопасности диктуют особый порядок поведения, ограничивая свободу выбора человека. Право как **критерий разграничения интересов** определяет разграничение и согласование всей совокупности частных и публичных интересов на основе формализованной иерархии ценностей. Отметим, что для Запада свойственно гипертрофированный приоритет частных интересов перед социальными.

Сущность и понятие права в концентрированном виде выражаются в **правопонимании**, проявляющемся в философском, нормативном, социологическом и интегративном направлениях, отвечающих на строго определенные вопросы и пригодных для конкретных ситуаций.

Философский подход в правопонимании заключается в необходимости соответствия позитивного права некому надправовому (обычно неюридическому в собственном смысле либо относящемуся к иному элементу правовой системы, нежели нормативный массив) регулятору. Данный подход акцентирует внимание на **содержании** права, право только то, что соответствует определенным идеям и требованиям. Это наиболее ярко представлено в концепции естественного права, делящего право на две системы: право как идеал справедливости (образ необходимого, но реально отсутствующего права), право как система позитивных норм (нормативный массив). Таким образом, теория естественного права оценивает позитивное право с позиции идеала, существующего в виде умозрительной, но претендующей на абсолютность концепции. Однако требования к новому позитивному праву определяются через отрицание реальных правовых и государственных институтов, как несоответствующих идеалу, что задает некий вектор социальных преобразований, нуждающихся в дальнейшем в общеобязательном закреплении. В случае прихода к власти носителя данной

идеологии ценности, понимаемые как естественные, закрепляются в позитивном праве.

Отметим, что концепция естественного права и концепция позитивизма (отождествление права с нормативным массивом) сменяют друг друга на протяжении всего исторического развития **западной** цивилизации, конфликт между ними возникает в период социального противостояния, когда ожидания части общества не находят отражения в законодательстве. Возможность такого дуализма обусловлена плюрализмом идей (мировоззрений), однако нужно выделять плюрализм различных миропроектов (мировоззрений), который фактически существовать не может, и плюрализм идей в рамках одного мировоззрения (цивилизации). Для традиционных цивилизаций дуализм не свойственен, в силу их большей моонормативности, то есть отражения доминирующей системы ценностей в праве, не играющего той роли, которая присущая ему на Западе.

Позитивистский подход акцентирует внимание на **источнике** (форме выражения) права, то есть на тех внешних качествах, которые позволяют норме считаться правовой, на способах создания нормы. Таким образом, только норма, выраженная в определенной форме, является правом. Внешняя форма придает законность содержанию, то есть закреплённому формой стереотипу правомерного поведения.

Социологический подход акцентирует внимание на соответствии нормы потребностям общества и **способности к исполнению**, то есть право только то, что признано и исполняется обществом в качестве права (противопоставление объективного и юридического права). Данный подход объясняет феномен признания и использования социумом для общеобязательного регулирования в правовой сфере норм, несанкционированных государством, обеспечиваемых негосударственными мерами принуждения, могущих вступать в коллизию с юридическим правом. Социологический подход характеризует качество реализации (**исполнения**) нормы, возникая при реальном противоречии нормативного массива и ожиданий общества.

В интегративном подходе происходит синтез всех вышеназванных подходов (аспектов) в рамках единой системы ценностей, выраженных в исторической перспективе, единого мировоззрения, которое доминирует в данном обществе, так как нормативный массив должен адекватно регулировать правоотношения, а правосознание не отказывать нормативному массиву в качестве права. В период стабильного развития общества все три

элемента совпадают, но в период преобразований, когда появляются социальные группы, претендующие на политическую власть либо появляются новые объекты, которые требуют новых моделей социального регулирования (капиталистический способ производства, научно-технический прогресс, развитие генной инженерии и т.д.), единство понимания (образа) права нарушается. Таким образом, любое государство (социум) стремится к интегративному пониманию права, обеспечивающему единство правовой системы как нормативной основы всего социума, через ценностное согласование модели политической справедливости, общеобязательных критериев регулирования социальных отношений и исторической традиции конкретного народа.

Право всегда представляет собой отражение определенных ценностей и формально закрепляет доминирующие в обществе ценностные характеристики либо их навязывает новые (зачастую, чуждые). В последнее время в праве начинают отражаться ценности, которым придается статус общечеловеческих, как правило, закрепленных в международном праве либо формулируемых наднациональными органами. Однако взаимоотношение ценностей и права может осуществляться в следующих плоскостях:

- отражение некоторых мировоззренческих ценностей в праве, перевод их на «правовой язык»;

- правовые ценности, выраженные в виде конструкций, фикций и т.д.;
- ценность права как определенного социального института.

По мнению В.В. Лазарева ценность права выражается в том, что право:

- средство организации управления обществом, придающее действиям субъектов согласованность;

- необходимое условие жизни и развития современного общества;
- действенное средство защиты существующего общественного строя;
- средство обновления общества, фактор прогресса, позволяющее инструментально развивать те социальные отношения, в которых общество заинтересовано;

- выразитель справедливости;
- определитель меры (масштаба) свободы личности в социуме;
- средство утверждения нравственных начал в общественной жизни, средство воспитания населения, формирования прогрессивной культуры[7, с. 198-199].

При всей верности первых трех признаков (условий) ценности права следует отметить некоторую идеалистичность представлений о праве как о

факторе прогресса, выразителе справедливости, средства утверждения нравственных начал. В идеале так должно быть, однако прогресс, производимый при помощи права, может быть прогрессом Освенцима, ГУЛАГа, эвтаназии; справедливость – привести к лишению законных собственников всего имущества (коллективизация), силовому навязыванию собственных представлений о справедливости (массовые репрессии); правовое утверждение нравственности, формирование прогрессивной культуры – к агрессивной рекламе гомосексуальных ценностей, абортот и разврата. Однако такое указание на прогресс, нравственность, справедливость свидетельствует о том, что право не всегда есть результат деятельности государства по регулированию общественных отношений, не ограничивается собственной сферой социального регулирования. Оно затрагивает и неправовые сферы, отражается в ценностях, ломая или охраняя их. При этом именно укоренение права в ценностях придает праву морально-нравственную обусловленность, охраняемую государственным принуждением. Падение морального авторитета права гипертрофирует принуждение, сводя право только к норме, издаваемой государством.

На сущность и понятие права прямым образом влияет характеристика современности, то есть характеристика процессов, объединенных таким термином как «глобализация». Глобализационные вызовы изменили сущность права, то есть произошла реальная подмена содержания и смысла многих явлений. То есть мы можем констатировать определенный кризис мироустройства, при котором прежние институты перестают успешно функционировать, новые только начинают складываться. Это накладывает на государство в целом и на правотворческие органы в частности специфические задачи функционирования в переходный период. При этом конечный результат такого перехода в ряде случаев не очевиден, в ряде случаев не зависит от собственно национальных государств. Однако именно государство должно принимать те меры для обеспечения функционирования белорусского общества. Используя критическую методологию, попробуем выявить «неработающие» элементы в некоторых признаках права.

Общеобязательность права предполагает, что право распространяется на всех граждан государства, а также иностранцев, лиц без гражданства, находящихся на его территории (за некоторыми исключениями). Однако существование наднациональных юрисдикций приводит к конкурированию правовых систем, то есть лица единого статуса, находящиеся на территории одного государства, при защите своих интересов могут апеллировать к

различным нормам и институтам защиты, что угрожает такому качеству права как исполнимость.

Признак создания права государством (придания норме качества права путем процессуальной деятельности государственных органов) начинает существенно изменяться в процессе глобализации, когда качество формальной нормативности придается уже не столько государством, сколько надгосударственными структурами (зачастую в форме отвлеченного абстрактного принципа, весьма широко толкуемого судебными и квазисудебными органами). Национальному государству для соответствия «общемировым» стандартам либо при вступлении в определенные межгосударственные союзы предписывается изменять собственное право. Если второй случай более закономерен, то в первом случае государству отводится роль некоего «ретранслятора» по созданию и исполнению норм, навязанных структурами, не относящимися к конкретному государству. В этом случае возникает проблема адекватности требований, возможности их исполнения, а также ответственности такого субъекта за негативные последствия.

Таким образом, наличие иерархии ценностей предполагает то, что то некая ценность должна быть защищена в преимущественном порядке, второй же в этом случае должно быть отказано в защите. Например, введение чрезвычайного положения ограничивает реализацию прав гражданина, но ряд прав не могут быть ограничены (глава 5 Закона Республики Беларусь «О чрезвычайном положении»[12]). Однако возникает проблема в защите не столько правовых ценностей, сколько ценностей морально-религиозных. С одной стороны, как не входящие в сферу правового регулирования, они могут не подвергаться защите на основании того, что общество само способно их защищать. С другой стороны, право может ущемлять и принижать такие ценности, разрушать традиции, навязывать непродуманные эксперименты. На наш взгляд, одной из форм защиты морально-религиозных традиционных ценностей может выступать более тесное сотрудничество государства и традиционных конфессий, многие из которых разработали собственные варианты концепций социальной активности, в том числе включающие принципы взаимоотношения с государством[11; 10]. В Республике Беларусь в частности принято Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12 июня 2003 г. В этом случае государство самоограничивает себя в

определенных сферах, беря на себя обязательство по учету мнения доминирующей конфессии при их регулировании.

Фактически право всегда говорит об определенной иерархии, не смотря на то, что одним из его принципов является формальное равенство субъектов перед законом. Первоначально право разделяет все деяния, попадающие в сферу его регулирования, на правомерные и неправомерные. Каждое из деяний может квалифицироваться в дальнейшем на предмет его социальной ценности (опасности). В основе юридической иерархии деяний всегда лежит определенная проекция социальных ценностей. В этом случае можно говорить о проблеме постмодернистского восприятия права, которое (восприятие) основано на плюрализме и релятивизме ценностей, а также зачастую верно оценивается как «культура смерти». Право же, навязывая такой плюрализм (терпимость), в ряде случаев подрывает свои моральные основы, как проекции конкретных ценностей конкретного социума. Это ставит две иные проблемы, не являющиеся предметом настоящей статьи, проблему ценностей в праве конкретного государства с конкретной историей и конкретной перспективой, а также проблему обеспечения государства гражданами, позитивно относящимися к нему, его истории, культуре.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие **выводы** по существу проблем, поставленных нами ранее:

1. Современной особенностью права является изменение содержания его признаков, что обусловлено в большей степени проблемами глобализации, снижением роли национальных государств, усилением наднациональных и международных организаций (зачастую выводящих свою компетенцию не из суверенитета государства). В качестве особенности следует признать, с одной стороны, навязывание требования правового плюрализма, то есть возможность применения различных правовых систем на одной территории. С другой стороны, наличие конфликта либеральных и традиционных ценностей. При этом правовой плюрализм фактически можно квалифицировать как возвращение к принципу партикулярности права, однако, в рамках признания доминирования либеральных ценностей. Правовой плюрализм во многом вызван кризисом суверенитета государства как единого источника формирования норм, обладающих общеобязательностью и появлением иных субъектов, навязывающих свое видение и толкование признака общеобязательности нормы. При этом международное право также не представляет собой единой системы, в его рамках существует значительное количество межнациональных систем,

трансформирующих общепризнанные нормы международного права применительно к своим цивилизационным особенностям. Отметим в качестве тенденции формирование крупных наднациональных образований, стремящихся навязать иному миру свое видение права и признание собственных ценностей. Это позволяет утверждать о существовании нескольких конкурирующих правовых систем, не сводимых к традиционной структуре «национальная правовая система – правовая семья – международное право». Это обуславливает проблемы:

- роли государства в формулировании общеобязательных норм и правоприменении;
- форм выражения права.

Правовой плюрализм предполагает изменение форм внешнего выражения права. При сохранении существующих видов источников права изменяется их сущность и роль. Возникает проблема, когда государство и народ должны выполнять предписания, общеобязательность которых была признана без их участия, при игнорировании их базовых (мировоззренческих) принципов. Это изменяет взаимоотношение права и политики, сводит право на уровне международных и межнациональных норм к выражению политических и экономических устремлений неких субъектов, а также приводит к закреплению в нормативных актах отдельных государств норм, направленных на изменение правовой, политической и иных систем других государств. Право в настоящее время превращается в инструмент большой политики и экономики.

2. Место и роль права в системе социального регулирования также значительно изменилась. Так, право из социального регулятора, регулирующего наиболее значимые внешние общественные отношения на основе доминирующих социальных ценностей конкретной цивилизации, превращается в регулятор, зачастую противоречащий данным ценностям и силовыми методами навязывающий иное восприятие мира. То есть, на Западе произошло изменение ценностного содержания права, в результате отказа от христианских ценностей в праве содержание право начало использовать абстрактные представления о Добре, Справедливости, Правах человека, вырванных из историко-цивилизационных традиций и поэтому революционных по отношению к любой традиции. Право приобрело признак верховенства, который был абсолютизирован, что позволило государству на основе концепций Ж.-Ж. Руссо ликвидировать все корпорации, и инструментально навязывать обществу собственную идеологию и мораль

(так называемая гражданская религия). Это привело к тому, что право, став основным социальным регулятором, начало вытеснять иные, фактически начав подрывать собственные морально-нравственные основы, усиливая степень принуждения и государственного регулирования. Моральные ценности, зачастую неписанные, выраженные коллективными субъектами (церковь, нация и т.д.), в ряде случаев стали предметом правового разбирательства на основании их несоответствия концепции прав человека. В результате право подменило собой мораль, а точнее стало навязывать обществу иную трактовку морали, основанную на собственном видении концепции прав человека. Это приводит иногда к смешным случаям, например, в 1992 году администрация Антиохского колледжа США разработала детальную инструкцию, посвященную процедуре получения согласия на сексуальные действия. Амитай Этциони усматривает в данном факте «предпринятую в полном отчаянии попытку воссоздать правила поведения в такой сфере нравственности, где царит полная неразбериха, ведущая к постоянным конфликтам и злоупотреблениям. Попытка разработки подобных принципов говорит не столько об отсутствии норм (кодифицированных ценностей), определяющих сексуальное поведение; она говорит о необходимости восстановления неписанных моральных норм и обязательств...»[15, с. 313]. Это противоречит роли права в иных традиционных социумах, что позволяет говорить о конфликте мировоззренческих ценностей[4].

3. Говоря о том, что право сейчас недостаточно справляется со своей ролью, подорвав собственные морально-религиозные начала, необходимо указать на то чем право должно быть и каков его подлинный предмет воздействия. Никто не сомневается, что право один из основных социальных регуляторов, регламентирующих наиболее важные общественные отношения, причем значительная часть из них морально не квалифицируется, то есть право имеет собственный предмет регулирования. Данный предмет постоянно расширяется за счет появления новых форм и видов отношений, при этом право должно не просто регламентировать такие отношения, но зачастую просчитывать последствия их реализации. Это в ряде случаев приводит к иному типу взаимоотношений права и социальных регуляторов. Например, не вызывает сомнения факт необходимости регламентации (и именно правовой) отношений в сфере биотехнологий, однако отношения значительно осложнены морально-этической составляющей. С позиции права нет ничего проще регламентировать некие отношения (например,

суррогатное материнство), навязав их обществу как правомерное, пусть и морально уязвимое поведение. Однако тем самым право подрывает собственные основы, так как если право навязывает законопослушным в силу моральных установок гражданам заведомо для них аморальный, но признанный правомерным поступок, то этим подрывает свой моральный авторитет в их глазах.

Литература

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М.: Изд-во «АСТ», 2003.
2. Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права: Учебное пособие для ВУЗов. – Мн.: Амалфея, 2005.
3. Ильин И. А. Что есть государство: корпорация или учреждение // Советское государство и право. – 1991. – № 11.
4. Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Норма веры как норма жизни: Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Независимая газета. 2000. 16-17 февр.
5. Ковлер А. И. Антропология права: Учебник для ВУЗов. – М.: Изд-во «Норма», 2002.
6. Кошен О. Малый народ и революция: Сб. ст. об истоках Французской революции. – М.: Айрис-пресс, 2004.
7. Лазарев В.В., Липень С. В. Теория государства и права: Учебник для ВУЗов. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2004.
8. Леушин В. И., Перевалов В. Д. Понятие, сущность и социальная ценность права // Теория государства и права: Учебник для юрид. ВУЗов и факультетов / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – Изд. группа ИНФРА-М-Норма, 1997.
9. Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для ВУЗов. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-Норма, 1997.
10. Основные положения социальной программы российских мусульман // Русский Архипелаг: сетевой ресурс «Русского мира» [Электронный ресурс]. - [режим доступа] - <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>.
11. Основы социальной концепции Русской Православной церкви, утв. Архиерейским Юбилейным Собором Русской Православной церкви 13-16 августа 2000 г. – М., 2000/
12. О чрезвычайном положении: Закон Респ. Беларусь, 24 июня 2002 г., № 117-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2002. – № 75. – 2/866.
13. Письмо г. Берка члену Национальной ассамблеи в ответ на некоторые возражения в отношении его книги о положении дел во Франции // Берк Э. Правление, политика, общество. Сборник / Пер. с англ., сост., вступ. ст. и коммент. Л. Полякова. – М.: «КАНОН – пресс – Ц», «Кучково поле», 2001.
14. Правила приема в высшие учебные заведения: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 февр. 2006 г., № 80 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 24. – 1/7253.
15. Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.

АННОТАЦИЯ

к статье

«ПРОБЛЕМЫ СУЩНОСТИ ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

В настоящей статье анализируются проблемы сущности права, обусловленные процессами глобализации. Автор выдвигает гипотезу, что современные глобализационные процессы

обуславливают изменение сущности и содержания права, а также его признаков. Это обуславливает проблему футурологии в праве, когда право выступает одной из составляющих определенного миропроекта, то есть совокупности идей определяющих будущее глобальное развитие мира. Автором рассматриваются основные подходы к сущности права (право как мера справедливости, свободы и т.д.), а также основные концепции правопонимания (философский, нормативный, социологический, интегративный), делается вывод об их взаимосвязи в силу того, что каждый проект акцентирует внимание только на одну сторону бытия права. Гипотеза проверяется анализом общеупотребительных признаков права, концепций определения сущности права и их критикой с позиции современных глобализационных проектов. Это позволяет сделать вывод изменении рядом признаков своего содержания при сохранении сущности права как способа регулирования наиболее значимых общественных отношений, но при игнорировании ценностного изменения права.

SUMMARY

to the article

“THE PROBLEMS OF ESSENCE OF LAW AT THE PRESENT STAGE”

The problems of the essence of law determined by the globalization process are analyzed in this article. The author puts a hypothesis that present globalization processes determine changes in the essence and content of law as well as its features. That determines the futurology problems in law, when the law appears as one of the elements of a certain world model. The author analyses the main theories of the essence of law (law as a measure of justice, freedom, etc.) and moreover the main law interpretation concepts (philosophic, normative, sociological, law as integrity), the main conclusion is they are interconnected as every project emphasizes only a one side of the law being. The hypothesis is checked by the analysis of the widely used law features and law conceptions and its critique from the point of contemporary globalization processes. It affords to make a conclusion that some features change its content but law saves its essence as a method of the most significant social relations regulation thus ignoring changing of law values.